

Научная статья

УДК 343.846

doi 10.46741/2686-9764.2023.63.3.002

Пути совершенствования применения досрочного освобождения от отбывания наказания

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ БРИЛЛИАНТОВ

Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия,
brilliantov-07@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6186-1491>

СЕРГЕЙ ЛЬВОВИЧ БАБАЯН

Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия
Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия
Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия
bsl09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8712-0192>

Реферат

Введение: в статье рассматриваются и анализируются пути совершенствования комплексного института досрочного освобождения от отбывания наказания как важного средства позитивного стимулирования правопослушного поведения осужденных. Большое количество ходатайств и представлений о применении таких видов освобождения от дальнейшего отбывания наказания, как условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, свидетельствует об их практической востребованности. Актуальность исследуемой темы обусловливается Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 г., одним из направлений реализации которой является совершенствование уголовно-исполнительной политики в целях ее гуманизации, в том числе путем применения различных средств поощрительного воздействия. *Цель:* обосновать необходимость развития комплексного института освобождения от отбывания наказания, а также сформулировать конкретные предложения по совершенствованию применения различных видов освобождения от отбывания наказания и аргументировать их целесообразность. *Методы:* статистический, сравнительно-правовой, метод толкования правовых норм, теоретические методы формальной и диалектической логики. *Результаты:* представляется, что институт досрочного освобождения от отбывания наказания занимает особое место в системе механизмов достижения целей исправления осужденных и предупреждения совершения ими новых преступлений и включает в себе значимый потенциал, реализация которого позволит повысить эффективность исполнения уголовных наказаний. Анализ действующего нормативного регулирования данного института позволил выявить ряд проблем и сложностей в части применения различных видов досрочного освобождения от отбывания наказания. Их разрешение является важной задачей науки уголовного и уголовно-исполнительного права и направлено на дальнейшую гуманизацию современной уголовно-исполнительной политики России. *Выводы:* в результате проведенного исследования обоснована необходимость развития комплексного института освобождения от отбывания наказания, предложены пути его совершенствования посредством внесения изменений в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство.

Ключевые слова: институт освобождения от отбывания наказания; условно-досрочное освобождение от отбывания наказания; замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания; контроль за условно-досрочно освобожденными; осужденные к лишению свободы; осужденные к ограничению свободы.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Бриллиантов А. В., Бабаян С. Л. Пути совершенствования применения досрочного освобождения от отбывания наказания // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 3 (63). С. 245–253. doi 10.46741/2686-9764.2023.63.3.002.

Ways to Improve the Application of Early Release from Serving a Sentence

ALEKSANDR V. BRILLIANTOV

Russian State University of Justice, Moscow, Russia, brilliantov-07@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-6186-1491>

SERGEI L. BABAYAN

Russian State University of Justice, Moscow, Russia
Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Moscow, Russia
Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia
bsl09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8712-0192>

Abstract

Introduction: the article discusses and analyzes ways to improve the complex institution of long-term release from serving a sentence as an important means to promote law-abiding behavior of convicts. A large number of petitions for the application of such types of release from further serving of punishment as parole and commutation indicates their practical significance. The relevance of the topic under study is determined by the Concept for the development of the penal system of the Russian Federation up to 2030, one of the directions of which is to improve the penal policy in order to humanize it, including through the use of various means of incentive influence. *Purpose:* to substantiate the need for the development of a comprehensive institution of release from serving a sentence, as well as to formulate specific proposals for improving the use of various types of release from serving a sentence and to argue their expediency. *Methods:* statistical, comparative legal, method of interpretation of legal norms, theoretical methods of formal and dialectical logic. Results: it seems that the institution of early release from serving a sentence occupies a special place in the system of mechanisms for achieving the goals of correcting convicts and preventing them from committing new crimes and contains significant potential, the implementation of which will improve and boost effectiveness of the execution of criminal penalties. The analysis of the current regulation of this institution has revealed a number of problems and difficulties in law enforcement in terms of the use of various types of early release from serving a sentence. Their resolution is an important task of the science of criminal and penal law and contributes to further humanization of the modern penal policy of Russia. *Conclusions:* as a result of the conducted research, the need for the development of a comprehensive institution of release from serving a sentence is substantiated and ways of improving it through amendments to criminal and penal legislation are proposed.

Key words: institution of release from serving a sentence, parole; commutation; control over parolees; convicts serving imprisonment; convicts serving restriction of liberty.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Brilliantov A.V., Babayan S.L. Ways to improve the application of early release from serving a sentence. *Penitentiary Science*, 2023, vol. 17, no. 3 (63), pp. 245–253. doi 10.46741/2686-9764.2023.63.3.002.

Введение

В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 г. для обеспечения безопасности деятельности уголовно-исполнительной системы предполагается укрепление правопорядка и законности в учреждениях УИС, а также совершенствование порядка проведения индивидуальной профилактики правонарушений среди осужденных, что подразумевает эффективное применение средств позитивного стимулирования правопослушного поведения осужденных. Одним из средств стимулирования положительного поведения осужденных является досрочное освобождение от дальнейшего отбывания наказания.

Важно отметить, что понятие «освобождение от наказания» включает в себя следующие правовые последствия: 1) неназначение наказания осужденному;

2) назначение наказания осужденному, но освобождение от его реального отбывания; 3) освобождение от дальнейшего отбывания наказания после частичного отбытия назначенного наказания [1, с. 20]. Соответственно, по указанным критериям можно классифицировать различные виды освобождения от наказания: от назначения наказания; реального отбывания наказания; дальнейшего отбывания наказания.

Освобождение от дальнейшего отбывания наказания является институтом, реализующим принцип гуманизма и, как правило, направленным на улучшение правового положения осужденных, стимулирующим их правопослушное поведение [2, с. 309]. Указанный институт имеет большое социальное значение, поскольку позволяет корректировать объем уголовной репрессии, применяемой к осужденному, в зависимости от достижения в отношении него целей наказания

или иных обстоятельств [3, с. 5]. Специфика уголовно-правового поощрения заключается в одобрительной оценке государством положительного посткриминального поведения [4, с. 11, 16]. В связи с тем, что нормы об освобождении от дальнейшего отбывания наказания включены также в уголовно-исполнительное и уголовно-процессуальное право, данный институт носит межотраслевой и комплексный характер.

В статье рассмотрены пути совершенствования применения досрочного освобождения от отбывания наказания, а также целесообразность оптимизации реализации иных средств позитивного стимулирования правопослушного поведения осужденных, отбывающих наказание в виде ограничения свободы в качестве основного наказания.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: статистический аспект и основания применения.

Одним из видов комплексного института освобождения от дальнейшего отбывания наказания является условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (УДО). Оно выступает главным стимулом исправления осужденных и средством предупреждения правонарушений и преступлений в местах лишения свободы. Очевидно, что данный институт УДО представляет собой комплексный межотраслевой поощрительный институт уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, регулирующий законный интерес осужденных в виде досрочного освобождения от дальнейшего отбывания наказания и направленный на позитивное стимулирование их правопослушного поведения. Вопросы его практической реализации, совершенствования привлекают внимание представителей не только отечественных доктрин уголовного и уголовно-исполнительного права, но и иностранных исследователей в указанных областях [5; 6].

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2016 г. в суд было подано 122 552 ходатайства об УДО, при этом было удовлетворено 55 217 (45 %), отклонено – 52 580 (42 %). Остальные ходатайства об УДО были возвращены в связи с нарушением обязательных сроков отбывания наказания, необходимых для подачи данных материалов в суд, а также по другим причинам. В 2021 г. было подано 69 302 ходатайства об УДО, при этом суды удовлетворили 29 759 (42,9 %) ходатайств, отклонили 26 312 (37,9 %) ходатайств, а в 2022 г., соответственно, подано 65 911 ходатайств об УДО, из которых 27 002 (40 %) были удовлетворены, а 25 472 (38 %) – отклонены [7]. Таким образом, количество лиц, освобожденных условно-досрочно, за семь лет снизилось на 48,9 %, что, возможно, связано с сокращением «тюремного населения», широким применением судами альтернативных лишению свободы уголовных наказаний, а также большей востребованностью института замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Одной из проблем применения судами УДО является реализация норм этого института в отношении осужденных, которым неотбытая часть наказания заменена более мягким видом наказания в виде принудительных работ. В 2020-е гг. в судебной практике сло-

жился неоднозначный подход к пониманию ч. 3 ст. 79 УК РФ в отношении этой категории осужденных. Одни суды определяли, что у данных осужденных право на УДО возникает после фактического отбытия определенной части срока наказания, назначенного приговором суда, а не нового наказания. Другие суды считали, что сроки для УДО необходимо считать с момента замены наказания на принудительные работы, то есть сроки рассчитываются от оставшегося срока нового наказания, а не наказания, назначенного по приговору суда. Для обеспечения единства судебной практики в п. 4.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ППВС РФ) от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания», введенном ППВС РФ от 28.10.2021 № 32, было отмечено, что уголовное законодательство не содержит запрета и на условно-досрочное освобождение от отбывания принудительных работ, если оно было избрано осужденному в соответствии со ст. 80 УК РФ. В этом случае установленные в ст. 79 УК РФ сроки, при фактическом отбытии которых возможно условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, исчисляются со дня начала отбывания принудительных работ, избранного осужденному в соответствии со ст. 80 УК РФ, а не наказания, назначенного по приговору суда.

Следует сказать, что в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 28.09.2021 № 2099-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ерехинского Ильи Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом “в” части третьей статьи 79 и частью второй статьи 80 Уголовного кодекса Российской Федерации» отмечено, что, располагая достаточно широкой свободой усмотрения при установлении как условных, так и безусловных видов освобождения от наказания, федеральный законодатель в рамках предоставленной ему дискреции ввел такое регулирование, при котором освобождение положительно характеризуемого осужденного от дальнейшего отбывания наказания путем замены его оставшейся части более мягким видом наказания аннулирует неотбытую часть прежнего наказания. Далее в этом определении было указано, что с принятием в соответствии со ст. 80 УК РФ постановления о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания отбывание назначенного по приговору наказания прекращается, а исполнению подлежит избранное в порядке замены наказание. Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что применение упомянутой замены наказания аннулирует ранее отбытый срок, дававший право на условно-досрочное освобождение.

Но в настоящее время данное положение ППВС РФ от 21.04.2009 № 8 не соответствует норме ч. 3.2 ст. 79 УК РФ, введенной Федеральным законом от 28.06.2022 № 200-ФЗ «О внесении изменения в статью 79 Уголовного кодекса Российской Федерации», в которой отмечено, что осужденному, неотбытая часть наказания которому была заменена более мягким видом наказания, срок наказания, после фактического отбытия которого может быть применено условно-досрочное освобождение, исчисляется с

момента начала срока отбывания наказания, назначенного по приговору суда. Представляется, что в этом случае данные изменения улучшают правовое положение осужденных и в соответствии с ч. 1 ст. 10 УК РФ имеют обратную силу.

Однако в связи с введением ч. 3.2 ст. 79 УК РФ могут возникнуть некоторые сложности, так как срок наказания, после фактического отбывания которого может быть применено УДО, будет применяться, только если сроки заменяемой неотбытой части лишения свободы будут равны срокам заменяющего наказания в виде принудительных работ (а определение этих сроков согласно закону зависит от судейского усмотрения). В настоящее время такое равенство сроков заменяемого и заменяющего наказания не вытекает из закона.

Кроме того, для осужденных, к которым применены принудительные работы в порядке ст. 80 УК РФ, срок применения УДО наступает раньше, чем срок применения поощрительного института замены наказания. Это связано с тем, что срок наказания для наступления данной замены наказания рассчитывается с момента отбывания принудительных работ.

Если законодатель для стимулирования правоопорного поведения и успешной адаптации в обществе после освобождения от отбывания наказания предусмотрел эту норму по поводу «льготного» исчисления срока наступления УДО, то почему не установлен такой же механизм исчисления срока наступления замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания? А ведь возможный срок наступления замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания с учетом принципа последовательного и постепенного применения поощрительных средств должен наступать раньше, чем срок наступления УДО.

В связи с этим, на наш взгляд, следует также предусмотреть в ст. 80 УК РФ положение, аналогичное норме ч. 3.2 ст. 79 УК РФ, для установления одинаковых сроков наступления УДО и замены наказания для указанной категории осужденных. В этом случае осужденный к принудительным работам при отказе ему в УДО может обратиться в суд с ходатайством о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в соответствии с ч. 11 ст. 175 УИК РФ.

Известно, что материальным основанием применения норм института УДО является признание судом факта, что для своего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а также возместил вред (полностью или частично), причиненный преступлением. Представляется целесообразным, чтобы даже после УДО освобожденное лицо в обязательном порядке возместило ущерб или иным способом загладило вред, причиненный пострадавшему. Поэтому возможно предусмотреть в законе, что если осужденный не возместил ущерб или не загладил иным способом реальный вред, причиненный пострадавшему, то суд возлагает на осужденного такую обязанность. Следует отметить, что в ч. 2 ст. 76 Уголовного кодекса Республики Армения такая норма применяется. Кроме

того, суду было бы оптимальным также возложить на осужденного обязанность трудоустроиться с учетом возможности применения ч. 5 ст. 73 УК РФ.

Контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно

В соответствии с ч. 6 ст. 79 УК РФ контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, осуществляется уполномоченным на то специализированным государственным органом. Указом Президента Российской Федерации от 02.03.2021 № 119 «О внесении изменений в Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314» функция контроля за условно-досрочно освобожденными была передана уголовно-исполнительным инспекциям (далее – УИИ). Тем не менее после этой передачи возникли проблемы применения норм права, касающихся контроля за условно-досрочно освобожденными. Федеральная служба исполнения наказаний для организации исполнения возложенной функции и успешной профилактики рецидивной преступности направила в территориальные органы УИС указание для УИИ от 23.03.2021 № исх-011-18643 «Последовательность действий по осуществлению контроля за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания». Тем не менее данное указание ФСИН России не обладает силой закона и не регламентирует ответственность условно-досрочно освобожденного за нарушение обязанностей, возложенных судом, или нарушение требований, указанных в законе.

В связи с этим представляется целесообразным понятие «злостное уклонение от выполнения обязанностей, возложенных судом на условно-досрочно освобожденного» запретить в УИК РФ. Поэтому следует разд. VIII УИК РФ изложить в следующей редакции: «Контроль за условно осужденными и лицами, освобожденными условно-досрочно от отбывания наказания», а также дополнить его гл. 24.1 «Осуществление контроля за лицами, освобожденными условно-досрочно от отбывания наказания». В данной главе необходимо регламентировать, что злостным уклонением от выполнения обязанностей, возложенных судом на условно-досрочно освобожденного, которые предусмотрены ч. 7 ст. 79 УК РФ, является повторное невыполнение таких обязанностей после вынесения специализированным государственным органом, контролирующим поведение осужденного, письменного предупреждения о возможности отмены условно-досрочного освобождения.

Кроме того, по мнению Л. И. Разбириной, следует урегулировать вопрос об объявлении в розыск и задержании лица, освобожденного условно-досрочно от наказания, скрывшегося с места жительства и местонахождение которого неизвестно [8, с. 56]. В этой связи считаем возможным внести изменения в ст. 18.1 УИК РФ «Объявление розыска и осуществление оперативно-розыскной деятельности при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества», дополнив вышеуказанный перечень категорией лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания осужденных к пожизненному лишению свободы

В соответствии с ч. 5 ст. 79 УК РФ УДО применяется к лицам, отбывающим пожизненное лишение свободы, только после отбытия ими не менее 25 лет лишения свободы при отсутствии злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих УДО трех лет и нового тяжкого или особо тяжкого преступления, совершенного в период отбывания пожизненного лишения свободы. Хотя законодательство предусматривает возможность УДО для лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, в реальности пока никто из них не был условно-досрочно освобожден.

После отбытия такого большого срока наказания у осужденных к пожизненному лишению свободы возникает апатия и резко сокращаются стремления и интересы, что приводит к пассивному отношению к исправлению. А с учетом их возраста после УДО в дальнейшем могут возникнуть трудности в социальной адаптации к жизни на свободе. В зарубежном законодательстве предусмотрены небольшие обязательные сроки для наступления УДО осужденных к пожизненному лишению свободы [9]. По мнению К. А. Сыча, одним из факторов формирования перспективной мотивации осужденных к пожизненному лишению свободы является предоставление им возможности перевода в условия полуоткрытого типа по отбытии не менее 15 лет пожизненного лишения свободы и УДО по отбытии не менее 20 лет пожизненного лишения свободы [10, с. 35]. Е. Н. Казакова считает, что для УДО данной категории осужденных достаточно отбытия ими 15 лет лишения свободы [11, с. 43]. Также В. А. Уткин и А. П. Детков отмечают неоправданность неприменения замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания в отношении лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы [12, с. 68].

Кроме того, следует подчеркнуть, что согласно ч. 4 ст. 58 Уголовного кодекса Республики Беларусь осужденным к пожизненному лишению свободы либо лицам, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы, по отбытии двадцати лет лишения свободы суд с учетом поведения осужденного, его состояния здоровья или возраста может заменить дальнейшее отбывание пожизненного лишения свободы лишением свободы на определенный срок, но не свыше пяти лет.

В связи с этим важно предусмотреть в уголовно-исполнительном законодательстве России положение о том, что лицо, осужденное к пожизненному лишению свободы, после отбытия 15 лет срока наказания может быть переведено из исправительной колонии для пожизненно лишенных свободы в изолированный участок, функционирующий в виде исправительной колонии строгого режима при той же колонии, а затем по истечении пяти лет – из изолированного участка, функционирующего в виде исправительной колонии строгого режима при той же колонии, в изолированный участок, функционирующий в виде колонии-поселения. Соответственно, условно-досрочное освобождение, на наш взгляд,

следует применять только в отношении тех осужденных указанной категории, которые были переведены в колонию-поселение и отбыли там не менее пяти лет лишения свободы. Кроме того, целесообразно предусмотреть в отношении данной категории осужденных возможность применения замены наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания в виде принудительных работ на срок пять лет, но только после отбытия ими в изолированном участке, функционирующим в виде колонии-поселения, не менее трех лет лишения свободы. Таким образом, в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы путем последовательного и постепенного применения поощрительных норм и институтов будет осуществляться социальная адаптация к условиям жизни в обществе, что будет способствовать эффективному исправительному воздействию и предупреждению преступлений, а также правонарушений с их стороны после условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Также представляется необходимым урегулировать осуществление электронного надзора за лицами, освобожденными условно-досрочно, особенно в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы. Поэтому с целью сокращения уровня рецидивной преступности среди данной категории граждан представляется оптимальным указать в ч. 2 ст. 79 УК РФ, что суд вправе возложить на условно-досрочно освобожденного исполнение обязанностей по соблюдению условий мониторинга за ним с использованием электронных и иных технических средств надзора и контроля в период оставшейся неотбытой части наказания на срок от двух месяцев до одного года включительно [13, с. 282].

Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания: статистический аспект

Одним из важных поощрительных институтов, стимулирующих правопослушное поведение осужденных, является замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Данный институт объективно помогает осужденным в социальной адаптации к условиям жизни в обществе, выполняет важную задачу восстановления и поддержания социально полезных связей. Более того, указанная замена наказания является достаточно востребованной на практике. Так, в 2016 г. в суд было направлено 41 183 ходатайства о замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания, из них судами удовлетворены 13 411, что составляет 32 % от общего количества поданных ходатайств, отклонены – 19 441 (47 %). В 2021 г. было направлено 62 997 ходатайств о замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания, из них судами удовлетворены 21 487 (34,1 %), отклонены – 25 646 (40,7 %). В 2022 г. было направлено 59 111 ходатайств о замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания (кроме принудительных работ), из них судами удовлетворено 18 873 (31 %), отклонено – 25 646 (40,7 %). При этом в 2022 г. о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в виде принудительных работ было направлено

5053 ходатайства, из которых 2332 (46 %) были судами удовлетворены, а 1314 (26 %) – отклонены. Таким образом, количество лиц, к которым была применена замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, за семь лет увеличилось на 58 %, что, вероятно, обусловлено тем, что многие осужденные обращаются в суд с ходатайством об освобождении в порядке ст. 80 УК РФ, так как формальное основание на возможную замену неотбытого срока наказания на более мягкий вид наказания в виде принудительных работ, согласно ч. 2 ст. 80 УК РФ, у них наступает по сроку раньше, чем срок возможного условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Условный характер применения замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания

В соответствии с действующим законодательным регулированием замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания имеет безусловный, окончательный характер. Однако следует отметить, что некоторые ученые небеспричинно указывают на необходимость введения условного характера применения замены наказания [14].

Согласно ч. 3. ст. 80 УК РФ и п. 4 ППВС РФ от 21.04.2009 № 8 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» при определении срока или размера заменяющего наказания суд учитывает, что оно не может быть больше максимального срока или размера наказания, предусмотренного Общей частью УК РФ для этого вида наказания (за исключением принудительных работ), и верхний предел заменяющего наказания должен устанавливаться с учетом положений ч. 1 ст. 71 УК РФ. Соответственно, суд может заменить неотбытую часть наказания по соотношению сроков по своему усмотрению. При этом, как правило, суды заменяют неотбытую часть наказания из расчета один день за один день. Так, если осужденному применена замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания в виде двух лет исправительных работ и он злостно уклонился от отбывания наказания, то ему в соответствии с ч. 4 ст. 50 УК РФ заменяют наказание в виде исправительных работ более строгим видом наказания, например лишением свободы, из расчета один день лишения свободы за три дня исправительных работ. Таким образом, два года исправительных работ осужденному будут заменены на восемь месяцев лишения свободы, что приводит к тому, что он оказывается в «льготном» положении в связи с данным пересчетом срока наказания.

Очевидно, что такое решение не способствует правопослушному поведению осужденных. В этой связи предлагается ввести условный характер применения замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. При таком правовом регулировании в случае злостного уклонения осужденного от отбывания заменяющего наказания (например, в виде исправительных работ) суд по представлению органа, исполняющего наказание, может постановить об отмене указанной замены наказания и исполнении оставшейся неотбытой части наказания по приговору суда.

Допустим, осужденному два года лишения свободы были заменены двумя годами исправительных работ в порядке применения ст. 80 УК РФ. Он отбыл один год исправительных работ, а потом начал злостно уклоняться от отбывания оставшейся части наказания. При условном применении замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания отбытый осужденным один год исправительных работ необходимо перевести в лишение свободы из расчета один день лишения свободы за три дня исправительных работ, то есть один год исправительных работ, отбытый осужденным, будет равен четырем месяцам лишения свободы. Далее следует вычесть из двух лет лишения свободы, которые были заменены ему на два года исправительных работ, полученные четыре месяца. Таким образом, осужденный должен будет отбыть один год восемь месяцев лишения свободы.

Представляется, что указанная модель правового регулирования соответствует принципу справедливости и будет способствовать предупреждению совершения злостных нарушений осужденными, которые после применения в их отношении ст. 80 УК РФ злостно уклоняются от отбывания заменяющего наказания.

Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания в отношении несовершеннолетних

Следует отметить, что в отношении несовершеннолетних осужденных к лишению свободы действует ст. 93 УК РФ об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. Тем не менее отдельной нормы по замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания для указанной категории осужденных в уголовном законодательстве не предусмотрено.

В абз. 2 п. 41 ППВС РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» указано, что в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста, могут быть применены положения ст. 80 УК РФ. Представляется оптимальным включить в УК РФ отдельную статью, регламентирующую замену неотбытой части наказания более мягким в отношении несовершеннолетних, что будет соответствовать ч. 1 ст. 93 УК РФ. В данной статье можно предусмотреть, что при совершении преступлений небольшой и средней тяжести либо тяжкого преступления замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания должна применяться после отбытия осужденным не менее одной трети срока наказания, при совершении особо тяжкого преступления – после отбытия не менее половины срока наказания (по УДО – не менее двух третей срока наказания). Такое формальное основание данной замены наказания будет соответствовать законному и обоснованному применению данного поощрительного института и способствовать повышению эффективности исправительного воздействия на этих осужденных.

Позитивное стимулирование правопослушного поведения осужденных, отбывающих наказание в виде ограничения свободы

Важной особенностью уголовно-исполнительного законодательства является наличие норм, предусматривающих меры поощрения, применяемые в отношении осужденных к ограничению свободы. По данным статистики ФСИН России, в 2018 г. только к 515 чел., осужденным к ограничению свободы, были применены меры поощрения, что составляет 1,34 % от общей численности осужденных к ограничению свободы, состоящих на учете УИИ на конец года. Аналогичные показатели в 2019 г. – 549 осужденных (1,41 %); в 2020 г. – 601 (1,56 %); в 2021 г. – 590 (1,6 %) [7].

В то же время, по данным статистики ФСИН России, 23 541 осужденный к ограничению свободы в 2018 г. допустил нарушение порядка и условий отбывания наказания, что составляет 61,35 % от общей численности осужденных к ограничению свободы, состоящих на учете УИИ на конец года; в 2019 г. – 24 825 осужденных (64,04 %); в 2020 г. – 24 343 осужденных (63,13 %), в 2021 г. – 24 014 осужденных (64,95 %). Кроме этого, в 2018 г. 22 412 осужденных к ограничению свободы имели предупреждение или официальное предостережение; в 2019 г. – 23 536 осужденных; в 2020 г. – 23 143 осужденных; в 2021 г. – 22 795 осужденных [7]. Таким образом, налицо дисбаланс применения УИИ мер поощрений и взысканий к данной категории осужденных. В связи с этим, возможно, УИИ следует определить соотношение объема применяемых к данным осужденным мер поощрения и взыскания, что будет способствовать повышению эффективности исправительного воздействия на них.

Кроме того, для улучшения позитивного стимулирования правопослушного поведения осужденных, отбывающих наказание в виде ограничения свободы в качестве основного наказания, и повышения объема применения к ним мер поощрения, рационально предусмотреть возможность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. На основании ч. 1 ст. 74 УК РФ суд вправе применить к условно осужденному поощрительную норму в виде отмены условного осуждения и снятия с него судимости, но в отношении осужденных к ограничению свободы подобных стимулов по досрочному освобождению не предусмотрено. Между тем условно осужденные и осужденные к ограничению свободы находятся почти в одинаковых условиях. Правовые ограничения и обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК РФ в отношении условно осужденных и ч. 1 ст. 53 УК РФ в отношении осужденных к ограничению свободы, схожи по своему характеру и объему [15, с. 45].

В данном контексте интерес представляет исследование, проведенное зарубежными специалистами. Так, была установлена корреляция между поведением осужденных и наличием мощного и значимого стимула в виде УДО. Когда такие стимулы отсутствуют либо устраняются, стремление к исправлению снижается, а уровень девиантного поведения растет [16].

Кроме того, одним из принципов уголовно-исполнительного законодательства является принцип рационального применения мер принуждения, средств исправления и стимулирования правопослушного поведения. По данным проведенного исследования, более половины сотрудников УИИ (67 %)

поддерживают идею применения к осужденным, отбывающим ограничение свободы в виде основного вида наказания, норм института УДО [9, с. 206]. Также важно отметить, что в Республике Беларусь институт условно-досрочного освобождения применяется к лицам, отбывающим наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, ограничения по военной службе, ограничения свободы или лишения свободы [17, с. 203].

УДО к осужденным, отбывающим ограничение свободы в качестве основного вида наказания, логично было бы применять после фактического отбытия не менее половины от назначенного по приговору суда срока наказания, а для несовершеннолетних – по отбытию не менее одной трети срока наказания, что продиктовано их индивидуально-психологическими особенностями развития личности.

Кстати, в соответствии с уголовными законодательствами республик Беларусь и Узбекистан в отношении осужденных к ограничению свободы применяется замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания. С целью позитивного стимулирования правопослушного поведения осужденных к ограничению свободы и увеличения объема применения к ним мер поощрения представляется целесообразным закрепить в отечественном уголовном законодательстве возможность применения к данной категории осужденных замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Выводы

Таким образом, следует заключить, что совершенствование уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в сфере правового регулирования УДО и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, а также позитивного стимулирования правопослушного поведения лиц, отбывающих наказание в виде ограничения свободы, будет способствовать повышению эффективности исправительного воздействия на осужденных и предупреждению преступлений и правонарушений с их стороны. На основании проведенного нами исследования можно выделить следующие пути совершенствования применения досрочного освобождения от отбывания наказания:

- предусмотреть в ст. 80 УК РФ положение, аналогичное норме ч. 3.2 ст. 79 УК РФ, для установления одинаковых сроков наступления УДО и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. В этом случае осужденный к принудительным работам при отъезде ему в УДО может обратиться в суд с ходатайством о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в соответствии с ч. 11 ст. 175 УИК РФ;

- закрепить в законе норму о том, что если осужденный, освобожденный условно-досрочно, не возместил ущерб или не загладил иным способом реальный вред, причиненный пострадавшему, то суд возлагает на данного осужденного такую обязанность;

- понятие «злостное уклонение от выполнения обязанностей, возложенных судом на условно-досрочно освобожденного» внести в УИК РФ. Поэтому следует разд. VIII УИК РФ изложить в следующей редакции: «Контроль за условно осужденными и лицами, освобожденными от отбывания наказания».

денными условно-досрочно от отбывания наказания», а также дополнить его гл. 24.1 «Осуществление контроля за лицами, освобожденными условно-досрочно от отбывания наказания». В данной главе необходимо регламентировать, что злостным уклонением от выполнения обязанностей, возложенных судом на условно-досрочно освобожденного, которые предусмотрены ч. 7 ст. 79 УК РФ, является повторное невыполнение таких обязанностей после вынесения специализированным государственным органом, контролирующим поведение осужденного, письменного предупреждения о возможности отмены условно-досрочного освобождения;

– с целью урегулирования вопроса об объявлении в розыск и задержании лица, освобожденного условно-досрочно от наказания, скрывшегося с места жительства и местонахождение которого неизвестно, считаем возможным внести изменения в ст. 18.1 УИК РФ «Объявление розыска и осуществление оперативно-розыскной деятельности при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества», дополнив вышеуказанный перечень категорий лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания;

– для успешной социальной адаптации к условиям жизни в обществе осужденных к пожизненному лишению свободы целесообразно предусмотреть механизм, основанный на последовательном и постепенном применении поощрительных норм и институтов. Так, предполагается, что лицо, осужденное к пожизненному лишению свободы, после отбытия 15 лет срока наказания может быть переведено из исправительной колонии для пожизненно лишенных свободы в изолированный участок, функционирующий в виде исправительной колонии строгого режима при той же колонии, а затем по истечении пяти лет – из изолированного участка, функционирующего в виде исправительной колонии строгого режима при той же колонии, в изолированный участок, функционирующий в виде колонии-поселения. Предполагается возможным предусмотреть применение замены наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания в виде принудительных работ на срок пять лет, но только после отбытия в изолированном участке, функционирующем в виде колонии-поселения, не менее трех лет лишения свободы. Соот-

ветственно, условно-досрочное освобождение, на наш взгляд, следует применять только в отношении тех осужденных указанной категории, которые были переведены в изолированный участок, функционирующий в виде колонии-поселения, и отбыли там не менее пяти лет лишения свободы;

– с целью сокращения уровня рецидивной преступности среди условно-досрочно освобожденных необходимо указать в ч. 2 ст. 79 УК РФ, что суд вправе возложить на них исполнение обязанностей по соблюдению условий мониторинга за ними с использованием электронных и иных технических средств надзора и контроля в период оставшейся неотбытой части наказания на срок от двух месяцев до одного года включительно;

– предлагается ввести условный характер применения замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. При таком правовом регулировании в случае злостного уклонения осужденного от отбывания заменяющего наказания (например, в виде исправительных работ) суд по представлению органа, исполняющего наказание, может постановить об отмене указанной замены наказания и исполнении оставшейся неотбытой части наказания по приговору суда с зачетом отбытого срока заменяющего наказания по правилам, предусмотренным ч. 1 ст. 71 УК РФ;

– включить в УК РФ отдельную статью, регламентирующую замену неотбытой части наказания более мягким ее видом в отношении несовершеннолетних. В данной статье можно предусмотреть, что при совершении преступлений небольшой и средней тяжести либо тяжкого преступления замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания должна применяться после отбытия осужденным не менее одной трети срока наказания, при совершении особо тяжкого преступления – после отбытия не менее половины срока наказания (по УДО – не менее двух третей срока наказания);

– с целью позитивного стимулирования правоуправляемого поведения осужденных к ограничению свободы и повышения объема применения к ним мер поощрения представляется целесообразным предусмотреть в отечественном уголовном законодательстве возможность применения к указанным осужденным УДО и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Курганов С. И. Назначение наказания и освобождение от наказания : курс лекций. М., 2014. 174 с.
2. Бабаян С. Л. Освобождение от отбывания наказания: проблемы и пути совершенствования // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13, № 3. С. 309–314.
3. Яковлева Л. В. Институт освобождения от наказания в российском праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 54 с.
4. Тарханов И. А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. Казань, 2001. 329 с.
5. Rhine E. E., Petersilia J., Reitz K. R. The Future of Parole Release // Crime and Justice. 2017. Vol. 46, no. 1. Pp. 279–338.
6. Doyle C. Supervised Release (Parole): An Overview of Federal Law. Washington, 2021. 38 p.
7. Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/15/s/13> (дата обращения: 21.06.2023).
8. Разбиринна Л. И. Осуществление контроля за условно-досрочно освободившимися от наказания // Вестник Кузбасского института. 2021. № 3 (48). С. 49–57.
9. Ванина А. А. Особенности применения и исполнения пожизненного лишения свободы в России и за рубежом // Бюллетень науки и практики. 2018. № 1. С. 297–303.
10. Сыч К. А. Перспективная мотивация осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, как элемент прогрессивной системы исполнения наказаний // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 7 (122). С. 31–36.

11. Казакова Е. Н. Условно-досрочное освобождение от отбывания пожизненного лишения свободы: проблемы и пути их решения // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 3. С. 40–49.
12. Уткин В. А., Детков А. П. Пожизненное лишение свободы: учеб. пособие. Томск, 1997. 136 с.
13. Бабаян С. Л. Поощрительные институты уголовно-исполнительного права (теория и практика применения) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 592 с.
14. Урусов А. А. Проблемы уголовно-правового регулирования замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания // Вестник Кузбасского института. 2020. № 2 (43). С. 122–133.
15. Бабаян С. Л., Кохман Д. В. Совершенствование средств дисциплинарного воздействия в отношении осужденных к ограничению свободы и условно осужденных // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 1 (61). С. 39–51.
16. Kuziemko I. *Going off parole: how the elimination of discretionary prison release affects the social cost of crime.* Cambridge, 2007. 57 p.
17. Тит А. А. Правовая природа условно-досрочного освобождения в уголовном законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 202–206.

REFERENCES

1. Kurganov S.I. *Naznachenie nakazaniya i osvobozhdenie ot nakazaniya: kurs lektsii* [Sentencing and release from punishment: a course of lectures]. Moscow, 2014. 174 p.
2. Babayan S.L. Release from punishment: problems and ways of improvement. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Penal Law*, 2018, vol. 13(1–4), no. 3, pp. 309–314. (In Russ.).
3. Yakovleva L.V. *Institut osvobozhdeniya ot nakazaniya v rossiiskom prave: avtoreferat dis. ... d-ra yurid. nauk* [Institute of release from punishment in Russian law: Doctor of Sciences (Law) dissertation abstract]. Moscow, 2003. 54 p.
4. Tarkhanov I.A. *Pooshchrenie pozitivnogo povedeniya v ugolovnom prave* [Encouragement of positive behavior in criminal law]. Kazan, 2001. 329 p.
5. Rhine E.E., Petersilia J., Reitz K.R. *The future of parole release. Crime and Justice*, 2017, vol. 46, pp. 279–338.
6. Doyle C. *Supervised release (parole): an overview of federal law.* Washington, 2021. 38 p.
7. *Sudebnaya statistika RF* [Judicial statistics]. Available at: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/15/s/13> (accessed June 21, 2023).
8. Razbirina L.I. Problems in the implementation of control over parolees released from punishment on parole. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2021, no. 3 (48), pp. 49–57. (In Russ.).
9. Vanina A.A. Features of the application and execution of life imprisonment in Russia and foreign countries. *Byulleten' nauki i praktiki = Bulletin of Science and Practice*, 2018, no. 1, pp. 297–303. (In Russ.).
10. Sych K.A. Perspective motivation of convicts serving life imprisonment as an element of a progressive system of execution of punishments. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy = News of the Penal System*, 2012, no. 7(122), pp. 31–36. (In Russ.).
11. Kazakova E.N. Conditional early release from serving life imprisonment: problems and ways to solve them. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of Vladimir Law Institute*, 2008, no. 3, pp. 40–49. (In Russ.).
12. Utkin V.A., Detkov A.P. *Pozhiznennoe lishenie svobody: uchebnoe posobie* [Life imprisonment: textbook]. Tomsk, 1997. 136 p.
13. Babayan S.L. *Pooshchritel'nye instituty ugolovno-ispolnitel'nogo prava (teoriya i praktika primeneniya): dis. ... d-ra yurid. nauk* [Incentive institutes of penal law (theory and practice of application): Doctor of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 2014. 592 p.
14. Urusov A.A. Problems of criminal law regulation of replacement of the unserved part of the sentence with a milder type of punishment. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2020, no. 2 (43), pp. 122–133. (In Russ.).
15. Babayan S.L., Kokhman D.V. Improving disciplinary measures against persons sentenced to restriction of liberty and suspended sentence. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2023, vol. 17, no. 1(61), pp. 39–51. (In Russ.).
16. Kuziemko I. *Going off parole: how the elimination of discretionary prison release affects the social cost of crime.* Cambridge, 2007. 57 p.
17. Tit A.A. The legal nature of parole in the criminal legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 5, pp. 202–206. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ БРИЛЛИАНТОВ – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права Российского государственного университета правосудия, Москва, Россия, brilliantov-07@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6186-1491>

СЕРГЕЙ ЛЬВОВИЧ БАБАЯН – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия, Москва, Россия, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, bsl09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8712-0192>

ALEKSANDR V. BRILLIANTOV – Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law of the Russian State University of Justice, Moscow, Russia, brilliantov-07@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6186-1491>

SERGEI L. BABAYAN – Doctor of Sciences (Law), Associate Professor, professor at the Department of Criminal Law of the Russian State University of Justice, Moscow, Russia, Leading Researcher at the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Moscow, Russia, professor at the Department of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicts of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, bsl09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8712-0192>

Статья поступила 26.06.2023